

МОЛОДОСТЬ ЧУВСТВ

Девочка выходит на крыльцо и деловито, слишком деловито, а от этого очень по-детски, надевает платок, а потом бежит на пригорок, бежит вприпрыжку, озабоченная и ребячливая одновременно. Так начинается спектакль, поставленный главным режиссером русского театра драмы М. В. Сулимовым «Две зимы и три лета» по одноименному роману В. Токарева и Ф. Абрамова. Этим эпизодом вводит нас в мир своей героини актриса Нина Жмеренецкая.

Героиня Жмеренецкой в этом спектакле — Лизка Пряслина, девочка из деревни военных лет, рано забывшая, что такое игрушки, меряющая жизнь свою наравне со взрослыми трудом и войной. Войной, которая вошла в ее жизнь гибелью отца, голодом, возвращающимися с фронтов и из госпиталей искалеченными односельчанами. Война заставила отказаться от беспечности детства, от права делать ошибки, оправдывая их молодостью, рано заставила Лизку понять, что значит «надо».

Лизка Жмеренецкой принимает это «надо» — труд наравне со взрослыми и даже весело, как принимается в молодости любое событие, потому что молодость искупает все беды, потому что молодость — надежда на будущее.

«Две зимы и три лета» — спектакль, в котором создан удивительный актерский ансамбль. Актёры словно чувствуют дирижерскую палочку режиссера. Здесь похвалой актеру звучит уже то, что он играет на уровне спектакля.

Не разрушая четкой ансамблевости спектакля, героиня Жмеренецкой привлекает взгляд чем-то особенным, что отличает ее от других. Позднее, к концу спектакля, мы поймем — детской нетронутостью души. Война застала Лизку ребенком, поэтому не нанесла ей непоправимых потерь, не заставила привыкнуть к ежечасному ожиданию беды, не притупила веру в будущее.

И становится понятным, почему тянется к ней Егорша, лихой цыгичный парень, лихо делающий свою жизнь сытой и несложной. Но вот когда в его душе пробуждается тяга к человеческой теплоте, он приходит к Лизке с любовью, как приходят за помощью.

Егорша почти интуитивно угадывает в Лизке моральную силу. Мы даже не успеваем заметить, когда же от смешной быстрогого девочки, обожающей и побаивающейся своего брата, Жмеренецкая приводит свою героиню к стойкому, уверенному в своих силах характеру. На протяжении всего спектакля актриса по крупинкам, по черточкам рисует Лизку.

Любопытно проследить, как меняется пластика актрисы к концу спектакля. Она становится более сдержанной, деловой, точной. Ведь между началом и концом действия проходит два с половиной года, Лизка меняется и внутренне и внешне.

Очень характерен для индивидуальности Жмеренецкой выбор контрастных средств в выражении чувства в моменты его высшего напряжения — она рыдает от обиды и замирает от счастья. Даже лирические сцены играет она по-своему, размашисто. От этого многие эпизоды, которые могли бы остаться незамеченными и проходными у другой актрисы, у Жмеренецкой превращаются в события. Потому что их с серьезностью принимает Лизка. После объяснения с Егоршей она со всех ног бежит к дому и замирает у крыльца, будто обрывает полет, вдруг сразу из подростка превратившись в девушку, замирает, боясь шевельнуться от чрезмерной полноты чувств. Или, получив неожиданный подарок от брата, кожаные ботинки, начинает реветь громко, в голос, боясь поверить, что держит в руках такую красоту, тронутая и благодарная за заботу.

Именно эта особенность позволяет Жмеренецкой так

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

убедительно показывать внутреннее развитие образа, взросление Лизки — от непосредственности подростка и мгновенной реакции на окружающие события до философского жизнеутверждения вполне взрослого человека.

Лизка Жмеренецкой — это тихая лирическая нота в мелодии спектакля, которая к концу действия обретает сильное оптимистическое звучание.

Видимо, не случайно спектакль начинается и заканчивается сценами с Лизкой. Когда она в финале говорит: «Хороший день завтра будет», — мы начинаем верить, что завтра действительно будет хороший день и для Лизки, и для ее односельчан, и для всей страны, потому что беды и испытания, выпавшие на долю молодого военного поколения, формировали и закаляли характер человека, воспитывали в нем жизнестойкость и мужество.

Я спросила актрису, что для нее было особенно важным в работе над образом Лизки.

«Встреча с режиссером М. В. Сулимовым. Когда я репетирую с ним, чувствую, что репетиционное время проходит для меня с огромной пользой, даже независимо от того, сколько мы сделали на сегодняшний репетиции непосредственно для спектакля. Работая с этим мастером, я продолжаю учиться.

Мне было очень важно донести до зрителя трудность становления характера Лизки, показать ее жизнестойкость, которая и является свидетельством силы».

Образ Лизки Пряслиной — не первая работа актрисы в театре имени М. Ю. Лермонтова. Ее дебютом была роль Виктоши в спектакле Д. Либуркина «Сказки старого Арбата» по пьесе А. Арбузова. Пьеса эта очень сложна, не бытовая драма, не лирическая комедия. Это сказка о хороших людях. Сказка еще и потому, что всякое творчество есть сказка, всякое рождение произведения искусства есть как бы фантастическое появление из ничего. А это пьеса о творчестве, о творческом отношении к жизни. И для всех персонажей спектакля Виктоша оказалась сказкой, воплощением самого желанного и важного, что хотелось бы каждому из героев найти в женщине.

Для Балясникова она была воплощением обаяния, ума и смелости таланта, для Кузьмы — прелести и дерзости, для Христофора — тепла и заботы. Такую Виктошу надо было сыграть. Трудности задач, стоявших перед актрисой, были двойного рода: не сумеешь довести до нужного внутреннего накала — и не будет понятно, почему же так влечет героев спектакля к Виктоше. Потеряешь в какой-то момент чувство меры — и зритель не поверит в необыкновенную чуткость и ранимость героини.

Виктоша Жмеренецкой переполнена радостью жизни, существования. Она уме-

ет удивляться, смотреть на людей с интересом, она верит, что в мире существуют сказки с прекрасными, удивительно добрыми и беззаветными героями. А раз существуют, значит, не исключена возможность встречи с ними. Поэтому Виктоша совсем не удивляется, увидев чудачков Балясникова и Христофора, понимает их сразу, верит им.

Актриса играет эту праздничность отношений, радуясь вместе со своей героиней молодости и жизни. Становится совершенно оправданным ее неожиданный, «внефабульный» танец после разговора с Балясниковым. Она начинает танцевать медленно и в то же время порывисто, и мы понимаем, что это благодарность Виктоши, которую она боялась доверить словам. Благодарность Балясникову за его увлеченность и созвучность с нею.

Уже упоминалось об удивительной способности Жмеренецкой наполнять значимостью, казалось бы, самые несущественные эпизоды. К сожалению, актриса играет не всегда на уровне этого эпизода. Порой за излишней эмоциональностью пропадает нежность Виктоши, тонкость и чистота исполнения основных сцен спектакля создает то общее впечатление, с которым зритель уходит из театра, впечатление от удивительного богатства человека, от встречи с красивыми людьми.

Последняя работа актрисы — роль Анки в спектакле И. Далиненко «Госпожа министрша», поставленном по комедии Б. Нушича. Анка — бесхитростная и веселая, немного туповатая девочка, прислуга госпожи министрши. Она живет на сцене обособленно от других героев, занятая своими делами, и даже не пытается вникнуть в бесконечные неурядицы в доме. Проходит с ведрами и меглами, путаясь у всех под ногами и бормоча что-то себе под нос. В очень напряженной сцене, когда все остальные герои ждут окончания выборов, от результата которых зависит получение министерского портфеля хозяином дома, Анка безустанно сидит в углу, тупо глядя в стену, медленно склоняется на скамью и засыпает. Эта находка актрисы — не только выразительная подробность в обрисовке характера Анки, она дает иное освещение сцены, потому что составляет резкий контраст с суетящимися членами семейства будущего господина министра, словно подчеркивает бессмысленность происходящего.

Что для молодой актрисы главное в театре, в театральном искусстве? Она размышляет об этом часто.

«Я понимаю этот вопрос так: без чего театр не может состояться, потому что он не может существовать без очень многих вещей. Мне кажется, прежде всего — без острого чувства современности. Театр — искусство сегодняшнее, сиюминутное, и должен поднимать проблемы, которые именно сегодня волнуют людей. Я, конечно, говорю не об утилитарных проблемах, но даже те или иные, так называемые «вечные вопросы», бывают остры в какое-то определенное время, а потом людям начинает казаться, что они ответили на них. И так до следующего поколения. Театр — совершенно незаменимое искусство в этом отношении, потому что способен мгновенно реагировать на изменения в обществе».

— Нина, у вас еще короткая актерская биография, а значит, все впереди. Скажите, с чем бы вам не хотелось встречаться в вашем творчестве и что бы, по вашему, должно вас сопровождать всю жизнь?

— Я на всю жизнь хотела бы сохранить молодость чувств, остроту восприятия. Без этого не существует актера. Без чувства, без страстного интереса к людям нет творчества актера, а есть формальное времяпрепровождение на сцене.

А с чем бы я не хотела встречаться?.. Со всем хотела бы, я ведь актриса и должна знать все.

Л. ШОРИНА.